

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-2

EDN: EFEUCP

JEL Classification: A11, I23

Рынок российских экономических журналов в условиях международной изоляции

Е.В. Балацкий^{1,2}, Н.А. Екимова¹¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, РФ² Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, РФ

Аннотация. Статья посвящена вопросам реформирования сложившейся в России системы управления наукой на основе наукометрических индикаторов. Одно из направлений реформы – сохранение качества российских экономических журналов в условиях научного остракизма и исчезновения международных наукометрических стандартов. Методологической базой исследования послужили наукометрический менеджмент и совокупность библиометрических и экспертных подходов к оцениванию научной периодики, в качестве метода использовался сравнительный анализ. Информационной основой работы выступили материалы баз данных Web of Science, Scopus и eLibrary.ru (РИНЦ). По результатам сопоставления достоинств и недостатков наукометрической системы управления предложена организационная схема функционирования рынка российских экономических журналов, которая устраняет перекосы в их оценке в пользу содержательности публикуемых статей. Показано, что появление новой управленческой парадигмы детерминировано спецификой современного этапа мирового развития, которая заключается в снижении роли научных журналов. Предложен набор как стратегических мер по реструктуризации информационного пространства России, так и тактических шагов, позволяющих руководству российских экономических изданий сохранить и повысить их качество. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется необходимостью обеспечения высокого уровня научных публикаций в условиях дезинтеграции мирового научного сообщества.

Ключевые слова: наукометрический менеджмент; российские экономические журналы; библиометрия; управленческая парадигма; качество журнала.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства Российской Федерации Финансовому университету на 2022 г. по теме «Формирование в России университетов мирового класса с целью повышения глобальной конкурентоспособности российского высшего образования».

Информация о статье: поступила 12 апреля 2022 г.; доработана 19 мая 2022 г.; одобрена 3 июня 2022 г.

Ссылка для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022). Рынок российских экономических журналов в условиях международной изоляции // Управленец. Т. 13, № 4. С. 15–25. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-2. EDN: EFEUCP.

The Russian economic journals market amid international isolation

Evgeny V. Balatsky^{1,2}, Nataly A. Ekimova¹¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia² Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Moscow, Russia

Abstract. In the article, we look at scientometric indicators to deal with the issues of reforming the science management system in Russia formed in the 2010th. Among the directions of the reform is to preserve the quality of Russian economic journals in the face of scientific ostracism and the vanishing of international scientometric standards. The theoretical basis of the study is comprised of scientometric management and a set of bibliometric and expert approaches to evaluating research periodicals. The method of comparative analysis was applied. The data for research were retrieved from international citation databases Web of Science and Scopus, as well as the Russian electronic library eLibrary.ru (RSCI). Having performed a comparative analysis of strengths and weaknesses of the scientometric management system, we have developed an organizational scheme for the market of the Russian economic journals, which eliminated distortions in their assessment and kept a prime focus on the content of articles published. The new management paradigm emerging is determined by the specificity of the current stage of world development, which is to diminish the role of scientific journals. The authors propose both a set of strategic measures for the restructuring of the Russian information space and tactical steps that allow the management of Russian periodicals on economics to maintain and enhance their quality. The theoretical and practical value of the study lies in the need to ensure a high level of scientific publications in the context of the disintegration of the world scientific community.

Keywords: scientometric management; Russian economic journals; bibliometrics; management paradigm; quality.

Funding: The paper was prepared within the framework of the state assignment of the RF Government to the Financial University for 2022 “Formation of world-class universities in Russia to increase the global competitiveness of Russian higher education”.

Article info: received April 12, 2022; received in revised form May 19, 2022; accepted June 3, 2022

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022). The Russian economic journals market amid international isolation. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 15–25. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-2. EDN: EFEUCP.

ВВЕДЕНИЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В 2022 г. реакция Европы и США на специальную военную операцию России на Украине полностью обнулила все предыдущие годы, прошедшие под знаком интеграции страны в мировое научное пространство. Одним из каналов этой интеграции выступало включение отечественных журналов в международные научные базы данных (МНБД) Web of Science (WoS) и Scopus. К 2022 г. в указанные базы вошло около 20 российских экономических журналов (РЭЖ), часть которых в МНБД Scopus достигла статуса первого и второго квартилей – Q1 и Q2. Успех был сам по себе значимым, но главное – он породил цепную реакцию: в очереди на включение в означенные МНБД стояло множество достойных РЭЖ, что позволяло надеяться на ещё более впечатляющие результаты в последующие годы.

Однако введенные против России международные санкции затронули и научные контакты. В частности, база WoS закрыла российским пользователям доступ к своим материалам. В ряде случаев индексация РЭЖ, вошедших в МНБД, была приостановлена, а статьи российских исследователей перестали принимать в зарубежных периодических изданиях. Тем самым в одночасье была перечеркнута многолетняя кропотливая работа как экономистов, так и сотрудников РЭЖ, «штурмовавших» бастионы WoS и Scopus. Игра на чужом поле и по чужим правилам обернулась ловушкой для отечественного научного сообщества.

Создавшаяся ситуация обнажила два обстоятельства. Во-первых, прежний формат управления российской наукой на основе широкого использования библиометрических категорий следует считать бесперспективным. Соответственно, от него надо отказываться в пользу иных подходов. Во-вторых, исключение России из поля «международной библиометрии» является для ее науки и прежде всего научных журналов явлением крайне болезненным, провоцирующим потерю прежних ориентиров. Следовательно, необходима срочная разработка новых подходов к регулированию рынка РЭЖ. В противном случае возникнут угрозы полного разрушения сложившейся иерархии периодических экономических изданий, резкого снижения их качества и их значимости как элемента научной системы.

Актуальность возникшей проблемы усугубляется тем, что многие организации и их руководители пока не проявляют адекватной реакции на вызовы времени. Достаточно сказать, что в большинстве научных учреждений произошли косметические корректировки прежней системы (например, требования публикации в высокквартильных (Q1 и Q2) журналах МНБД WoS и Scopus заменили ядром Российской системы научного цитирования (РИНЦ)), а в некоторых организациях и Российском научном фонде по-прежнему действуют правила, ориентирующие исследователей на западные стандарты.

Цель статьи – попытка предложить новую организационную схему функционирования рынка РЭЖ.

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ЗА И ПРОТИВ

Россия, начав широко культивировать в практике управления наукой библиометрическую идеологию, оказалась в хвосте соответствующего общественного движения. Напомним, что в прошедшее десятилетие в стране проводилась политика по стимулированию публикационной активности. Эта политика поддерживалась принятием постановлений Правительства РФ¹, в которых закреплялись механизмы и правила осуществления мониторинга и оценки эффективности системы образования. Публикационная активность стала критерием оценивания научной деятельности образовательного учреждения, включавшим два основных показателя: число индексируемых в базах WoS и Scopus публикаций и количество их цитирований в расчете на 100 педагогических работников².

Ответной реакцией со стороны образовательных и научных организаций стал курс на поощрение указанной активности, породивший публикационную гонку среди преподавателей и ученых [Федотов, Васецкая, 2013; Юревич, Еркина, 2017]. Следование этому курсу продолжалось на протяжении достаточно длительного периода времени, однако события 2022 г. заставили пересмотреть критерии эффективности деятельности образовательных учреждений высшего образования и исключить из них указанные выше показатели³.

¹ О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений: постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583; Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения: постановление Правительства РФ от 08.04.2009 № 312; Об осуществлении мониторинга системы образования: постановление Правительства РФ от 05.08.2013 № 662.

² Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.03.2020 № 475.

³ Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 01.02.2022 № 92.

Использование наукометрического инструментария в оценке научной результативности и политике финансирования университетов и научных организаций в России и за рубежом давно подвергается критике со стороны научного сообщества [Hicks, 2012; Куракова, Григорьев, 2015; Sivertsen, 2020]. Одна из главных претензий заключается в том, что при таком подходе возникает отрицательный эффект смещения цели – публикации теряют качественную составляющую и перестают выполнять исследовательскую миссию, превращаясь в инструмент получения денежного вознаграждения [Quan, Chen, Shu, 2017]. Например, в Китае денежная премия за статью в высококвартильном журнале WoS могла в 20 раз превышать годовую зарплату ее автора [Ibid].

Кроме того, подобная практика приводит к тому, что ученые начинают думать «индикаторами», выбирая направления и тематику исследований, ориентируясь не на научные интересы, а на удовлетворение определенных параметров эффективности их деятельности, заменяя тем самым «вкус к науке» «вкусом к рейтингам» [Osterloh, Frey, 2014]. Вследствие такого смещения ориентиров то, где ученый публикуется, стало гораздо важнее того, что он публикует [Holub et al., 1991]. Этот порочный принцип породил широкое распространение практики увеличения публикаций за счет взаимодействия с «хищническими» журналами, которые способствуют замусориванию научного информационного пространства статьями низкого качества, не имеющими научной ценности [Yurevich, Yurevich, 2021].

Так, в период с 2010 г. по 2014 г. наблюдалось почти 10-кратное увеличение количества подобных статей, значительная часть которых приходилась на авторов из Азии [Shen, Bjork, 2015]. Анализ публикационной активности в Бразилии за 2000–2015 гг. выявил экспоненциальный рост такого контента в последние пять лет указанного периода [Perlin, Imasato, Borenstein, 2018]. В то же самое время произошло резкое увеличение низкокачественных статей в «нечистоплотных» журналах ЮАР [Mouton, Valentine, 2017]. Максимальный уровень «хищничества» в России был зафиксирован в 2016 г., когда количество «токсичных» публикаций возросло почти в 15 раз по сравнению с 2012 г. [Yurevich, Yurevich, 2021].

В число стран-лидеров по распространению подобного рода «исследований» в области экономических наук входят Иран, США и Нигерия [Wallace, Perri, 2018]. Изучение содержания журналов из списка Билла¹ показало, что лидирующие позиции в рассматриваемой сфере заняли Индия, Китай и Россия [Sterligov, Savina, 2016]. Несмотря на то, что чемпионами по числу «му-

сорных» публикаций являются страны Азии и Африки, большая часть «хищнических» журналов имеет прописку в США и Великобритании [Xia, 2015]. Среди научных направлений по числу «токсичных» публикаций лидируют инженерные и медицинские науки [Marina, Sterligov, 2020].

Для борьбы с данной проблемой научные администраторы используют целый ряд защитных средств, таких как ориентация на списки Билла и компании Cabell's [Strinzel et al., 2019]; составление собственных «черных» и «белых» списков изданий [Yurevich, Yurevich, 2021]; разработка механизмов повышения ответственности за результаты исследования путем усиления их информационной открытости и публичности, а также увеличения круга лиц, заинтересованных в проводимом исследовании [Moher et al., 2020], и др.

Не менее серьезной проблемой является, по мнению специалистов, оценка эффективности научных работ с помощью показателя импакт-фактора журнала. Доходит до того, что авторы в отчаянии называют данный показатель «числом, которое пожирает науку»², а его применение на уровне отдельной статьи или автора – «смертельным грехом» [Noorden, 2010].

Исследователи выделяют следующие недостатки использования импакт-фактора в качестве инструмента оценки: неравномерность распределения цитирований в журналах³; отсутствие градации при оценивании разных типов статей – от оригинальных исследований до литературных обзоров [Vanclay, 2012; Lariviere, Sugimoto, 2019]; возможность редакционных манипуляций с цитатами, позволяющая влиять на значение показателя [Reedijk, Moed, 2008]; непрозрачность данных для расчета импакт-фактора [Rossner et al., 2008]; принуждение авторов редакторами научных изданий к цитированию или участию в картелях по цитированию (citation cartel) [Frandsen, 2007].

Набирающая обороты волна критики библиометрического подхода приводит к тому, что в мире всё чаще отстаиваются иные способы оценки эффективности научной деятельности и даются рекомендации по их совершенствованию. Наиболее распространенным вариантом являются гибридные процедуры, сочетающие количественные (библиометрические) и качественные (экспертные) оценки. Например, существенное усиление роли экспертизы результатов научных трудов наблюдается в Австралии и Великобритании [Williams, Grant, 2018]. Сан-Францисская декларация призывает исключить использование показателей, основанных на журнальных метриках, при оценивании исследований и представителей научного сообщества,

² Monastersky R. (2005). The number that's devouring science // The Chronicle of Higher Education. <http://www.chronicle.com/article/The-Number-That's-Devouring/26481>.

³ Not-so-deep impact // Nature. 2005. Vol. 435. P. 1003–1004. DOI: 10.1038/4351003b; Adler R., Ewing J., Taylor P. (2008). Citation statistics. Report of the IMU/IMS/ICIAM. <https://www.mathunion.org/fileadmin/IMU/Report/CitationStatistics.pdf>.

¹ Список Джеффри Билла – список издателей, выпускающих «хищнические» журналы, под которыми понимаются издания, взимающие плату за публикации и практикующие формальное рецензирование поступающих рукописей [Beall, 2010].

акцентируя внимание на качестве выполнения работы¹. В указанном документе отдельно приводятся рекомендации для финансирующих и наукометрических организаций, научных учреждений, журналов и представителей науки.

Составители Лейденского манифеста для наукометрии разработали десять принципов управления оценкой научных изысканий, следование которым позволит, по их мнению, повысить эффективность соответствующего процесса. К наиболее значимым относятся такие принципы, как совмещение количественных и качественных оценок; сопоставление научной деятельности и исследовательских задач организации; повышение прозрачности и открытости индикаторов; предоставление возможности тем, кого оценивают, проверять результаты этой оценки [Hicks et al., 2015].

Реформирование системы оценивания исследований с переориентацией на качественную составляющую объявлено в конце 2021 г. одной из задач Европейской комиссии². Радикальная реформа этой системы развернута в Китае. Она направлена на замену индикаторов, ориентированных на МНБД WoS, сбалансированным сочетанием количественной и качественной оценки, а также на поддержку исследований, актуальных на внутреннем рынке [Zhang, Sivertsen, 2020; Shu, Liu, Lariviere, 2022]. Стоит отметить, что тренд на усиление национальной составляющей в научных исследованиях соответствует мировой тенденции, где уже обозначался переход от глобализации к регионализации экономических интересов [Diamond, 2019; Бутенко, Мохаммади, 2020].

Таким образом, к настоящему времени накоплены знания о положительных и отрицательных последствиях наукометрического подхода к восприятию научной деятельности. В мире кристаллизовалась потребность научного сообщества в реформировании систем оценки эффективности исследований на основе библиометрических показателей, а события 2022 г. ускорили данный процесс в России.

НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ НА РЫНКЕ ЖУРНАЛОВ

Главная характеристика современного этапа развития мировой хозяйственной системы – наличие глобальной геополитической турбулентности, когда старый центр капитала в лице США отмирает, а на его место претендуют другие страны – Россия и Китай [Balatsky, 2014]. Для этой фазы характерно усиление конкуренции между разными странами и превращение этой борьбы в бескомпромиссную и беспринципную. Неудивительно, что в таких условиях роль научных жур-

налов радикально меняется. Перечислим наиболее важные из происходящих сдвигов.

1. Научное мировое пространство неоднородно и в условиях геополитической турбулентности распадается на блоки – западные и не-западные МНБД. Первые проводят *дискриминационную политику* в отношении исследователей и журналов из недружественных стран. Тем самым необъявленная война между Западом и не-Западом переносится на страницы научных изданий – политическая нейтральность науки оказывается невозможной. Ярким проявлением этого служат РЭЖ, индексируемые в Emerging Sources Citation Index (ESCI) МНБД WoS. Ни одно из этих изданий за все предыдущие годы так и не смогло переместиться в основные журнальные индексы в рамках WoS (Science Citation Index Expanded (SCIE), Social Sciences Citation Index (SSCI), Arts&Humanities Citation Index (A&HCI)), хотя некоторые из них по своим библиометрическим показателям попадали в Q2 этого поля. Оказывается, для подобного перемещения необходимо выполнение четырех условий: журнал должен иметь значение импакт-фактора не ниже среднего для Q2 основных журнальных индексов на протяжении нескольких лет, чтобы стать претендентом на означенный переход; авторам журнала следует иметь высокий индекс Хирша в базе WoS; этому же требованию должны соответствовать члены редколлегии; тематика публикуемых статей должна быть актуальной и интересной читателям базы WoS. Совершенно очевидно, что преодолеть эти четыре барьера для РЭЖ невозможно, особенно если учесть размытость и субъективность четвертого требования.

2. Ни количественные, ни качественные параметры научной публикационной активности либо вообще не отражают, либо отражают крайне ограниченно реальный технологический уровень и *технологические достижения* стран. Об этом, в частности, свидетельствует исследование авторов, в соответствии с которым современные предметные рейтинги университетов дают весьма искаженную картину истинного положения дел в мировой технологической системе. Так, индекс валидности рейтинга университетов мирового класса, построенный с учетом их публикаций в МНБД и представленности в нем стран Ядерного клуба, составляет всего лишь 43,3 %, что говорит о «публикационной однобокости» современных рейтинговых продуктов и учитываемых научных статей. Тем самым имеется доказательство главного принципа цивилизации: *все находящееся в открытом доступе – не ценно, а все то, что действительно ценно, – недоступно*. Именно этот принцип объясняет, например, следующий парадокс: Индия, обладающая огромным технологическим потенциалом, и Израиль, являющийся мировым лидером в сфере инноваций, не имеют в своем активе ни одного университета мирового класса (УМК), тогда как в Австралии, не замеченной ни в каких выдающихся

¹ Сан-Францисская декларация об оценке научных исследований. <https://sfdora.org/read/read-the-declaration-русский/>.

² Towards a reform of the research assessment system: scoping report/. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/36ebbb96c-50c5-11ec-91ac-01aa75ed71a1/language-en>.

технологических достижениях, есть целых шесть УМК. В условиях международных санкций и политического противостояния разных блоков стран роль «научной тайны» и сокрытия передовых научных результатов только возрастает.

3. Публикации в научных журналах уже давно являются «научным полуфабрикатом» и не могут свидетельствовать об эффективности научной деятельности. Это особенно наглядно проявляется в случае публикации прорывных открытий и разработок, которые, будучи сделанными в технологически неподготовленных странах, впоследствии внедряются в странах с более гибкой и чувствительной национальной инновационной системой. Тем самым бедные страны, проводящие фундаментальные научные исследования и публикующие их результаты в открытых источниках, проявляют недопустимое расточительство, ибо фактически дарят свои разработки богатым странам, быстро использующим их в своем производстве. Именно эта аргументация сыграла свою роль в переходе России в 1990-е гг. от стратегии «исследований по всему фронту» к стратегии «выбора приоритетов»¹.

Сказанное свидетельствует о том, что нынешний период развития мирохозяйственной системы предполагает снижение роли и значения научных журналов. Это обстоятельство порождает свои вызовы, на которые России надо адекватно отвечать, тем более что в условиях санкций проблема многократно усугубляется.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

В условиях научного остракизма российское сообщество экономистов потеряло не только текущие международные ориентиры, но и начатые наработки по интеграции в мировую науку. В этой ситуации уже невозможно пользоваться международной системой оценки качества журналов, но и отказаться от нее полностью нельзя. Для сохранения полноценного рынка РЭЖ следует найти замену действовавшим в предыдущие годы нормам. На этот счет сегодня есть множество различных мнений. Выскажем и свои соображения, не претендуя на их непререкаемость и призывая ответственность к их активному обсуждению.

Прежде всего, следует сохранить с постепенным расширением пула по-настоящему хорошие РЭЖ. Для этого целесообразно воспользоваться российской научной базой данных eLibrary с ее аналитическим инструментарием РИНЦ и разделить все поле с экономическими журналами на пять групп (квнтилей): Q1, Q2, Q3, Q4 и Q5. Состав первых четырех групп должен быть

строго ограничен: $Q1 = Q2 = Q3 = Q4 = 50$. Это будет своеобразным аналогом квартилей МНБД. Учитывая, что общее число РЭЖ в РИНЦ давно превышает одну тысячу и является необозримым, было бы правильным ограничить размер первых четырех полей и сформировать за счет них основное поле РЭЖ: $Q1 + Q2 + Q3 + Q4 = 200$; оставшееся вспомогательное поле Q5 должно включать все остальные журналы базы РИНЦ. Разумеется, окончательный размер квнтилей может быть другим, и его следует определять на основе широкого экспертного обсуждения.

Комплектация квнтиля Q1 предполагает первоочередное (автоматическое) включение журналов, получивших международную аттестацию, т. е. вошедших в МНБД Web of Science и Scopus или включенных в список Russian Science Citation Index (RSCI); ранжирование журналов должно происходить в соответствии со специально построенным индексом влияния журнала (ИВЖ). Недостающие журналы Q1 и сегменты Q2, Q3 и Q4 комплектуются путем ранжирования ИВЖ. При этом внутри сегментов журналы официально не должны ранжироваться, а должны лишь получать качественную оценку – вхождение в тот или иной квнтиль.

Основное поле $Q1 + Q2 + Q3 + Q4 = 200$ может использоваться внутри научных организаций для стимулирования и аттестации сотрудников в качестве неосновного фактора их вклада в развитие своего корпоративного сообщества. Вспомогательное поле Q5 также следует учитывать, но оно не предполагает материального стимулирования.

Процедуру построения ИВЖ следует предельно упростить и сделать прозрачной для всех журналов, т. е. максимально ограничить число учитываемых показателей. Это можно сделать, пойдя по пути оценивания трех направлений деятельности журнала: популярность, качество, доступность (таблица). При этом процедура оценки должна включать как ставшие традиционными библиометрические (Б), так и экспертно-опросные (Э) методы.

Популярность журнала определяется читаемостью и цитированием его статей, и для ее выявления следует использовать самые простые и прозрачные показатели базы РИНЦ, причем их число должно быть не больше четырех (см. таблицу).

Качество издания достаточно оценить с помощью смешанной процедуры, библиометрическая часть которой включает показатель числа высокоцитируемых статей, а экспертная – опрос экспертов относительно качества и научного уровня журнала. Для проведения опроса можно воспользоваться уже действующей процедурой общественной экспертной оценки научных периодических изданий на базе экспертных панелей РИНЦ (аналогично алгоритмам включения в RSCI). Процедура включения журналов в RSCI должна быть пересмотрена как недостаточно прозрачная.

¹ <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/59026-%D0%A1%D0%90%D0%9B%D0%A2%D0%AB%D0%9A%D0%9E%D0%92%20%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%20%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>.

Определение индекса влияния журнала
Factors of the Journal's Influence Index

Признак	Тип оценки	Методы оценки
Популярность	Б	Число цитирований; импакт-фактор; число посещений; число скачиваний
Качество	Б	Число высокоцитируемых статей
	Э	Экспертная оценка на основе опросов
Доступность	Б	Наличие свободного доступа к статьям и двух полномасштабных версий контента – на русском и английском языках

Существенную роль может сыграть участие в этом процессе Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), которая в последние годы вела активную работу по оказанию периодическим изданиям помощи для вхождения в МНБД WoS и Scopus.

Доступность журнала определяется возможностью бесплатного свободного доступа к его материалам для русско- и англоязычной аудитории заинтересованных лиц. Приоритет должен отдаваться журналам с двумя полнотекстовыми версиями контента – русско- и англоязычной. Такой подход позволит, несмотря на международную изоляцию российской науки, не только сохранить, но и повысить представленность российских изданий на международном рынке журналов.

Все вычислительные процедуры, связанные со взвешиванием указанных показателей для агрегирования в ИВЖ, могут обсуждаться в экспертном сообществе и при необходимости корректироваться. Разумеется, допустима кооптация какого-либо авторитетного журнала в верхний квартиль даже при недостаточно высоких значениях ИВЖ – для этого нужно предусмотреть экспертизу авторитетным научным жюри. При возникновении большого числа журналов примерно равного уровня можно использовать как принцип константы, практикуемый базой WoS и предполагающий постоянный размер квинтилей (если один участник добавляется, то один выбывает), так и принцип переменной, применяемый базой Scopus и предусматривающий равномерное расширение размера квинтилей (чем больше число участников МНБД, тем больше размер подгруппы).

Рассмотренные меры позволят создать российскую базу РЭЖ, сопоставимую с зарубежными МНБД. Это, в свою очередь, даст возможность перейти к следующим стратегическим шагам по укреплению и расширению российской системы за счет международного научного сообщества. Таковыми нам представляются создание МНБД на базе РИНЦ со странами – бывшими республиками СССР (Беларусью, Казахстаном, Украиной и др.); создание в качестве альтерна-

тивы WoS и Scopus евразийской МНБД, например на базе китайской информационной платформы, с дружественными государствами (Китаем, Индией, Бразилией и пр.). Юридическими владельцами евразийской МНБД могут стать страны – участницы проекта на основе долевого принципа. Каждая страна сможет кооптировать свои журналы в указанную базу, после чего они будут индексироваться на общих основаниях.

По срокам следует стремиться реформировать систему РИНЦ в течение 2022 г., осуществить интеграцию баз данных стран ближнего зарубежья за 2023 г., а евразийскую МНБД создать к концу 2024 г.

ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА РЭЖ

Выше были рассмотрены меры по организации национального рынка РЭЖ, однако не меньшее значение имеют усилия самих журналов по повышению качества своего контента. Здесь есть множество важных и, на первый взгляд, несущественных возможностей, которые при ближайшем рассмотрении способны иметь решающее значение для позиций журнала. Рассмотрим некоторые из таких «мелких» факторов, которые позволяют редакциям журналов проводить более взвешенную политику.

1. В большинстве РЭЖ желательно не только сократить, но и почти полностью убрать рубрики. В передовых западных журналах они вообще отсутствуют. Как некий промежуточный вариант можно взять пример Terra Economicus, в котором с 2022 г. рубрикация включает лишь «Статьи», «Обзоры» и «Рецензии на книги». Наличие разделов «заставляет» сотрудников издания поддерживать их, искать под них тематические материалы и вследствие этого подчас публиковать статьи заведомо заниженного качества только ради сохранения определенной структуры. Ликвидация рубрик даст больше свободы редакции в выборе материалов и наполнении контента журнала. Например, в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» (ЭиСП) рубрика «Мониторинг общественного мнения», в которой приводятся данные опросов, вызывает недоумение, ибо сама она дублирует название другого отечественного журнала, а публикация «сырых» данных в научном издании представляется непозволительной роскошью.

2. Многим РЭЖ совершенно необходимо более активно вносить дискуссионный элемент на свои страницы. Частично закрыть эту проблему позволяет рубрика (не обязательно с артикулированным названием) «Рецензии на книги». У многих изданий она отсутствует, что плохо сказывается на их контенте, выключая его из дискуссий по самым «горячим», спорным и интересным научным проблемам, которые поднимаются в современных научных книгах-бестселлерах иностранных и отечественных авторов. Кроме того, такая рубрика могла бы приносить пользу в смысле ознакомления широкой общественности с книгами, которые

большинство людей в силу загруженности и хронической нехватки времени не успевают прочитать. Пример такой книги – «Капитал в XXI веке» Тома Пикетти [Piketty, 2014]. Она содержит 705 страниц увеличенного формата, но стала событием в экономической науке и является обязательной для ознакомления. В России ее обсуждение, если сравнивать с остальными странами, практически так и не состоялось в кругах специалистов.

3. До сих пор в России остается множество хороших журналов с плохими, т. е. крайне неудачными, названиями, которые мешают продвигать издание хотя бы потому, что являются слишком громоздкими и/или размытыми. Типичный пример – название «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», вторая часть которого является содержательно избыточной, не внося ничего нового. Было бы разумно переименовать журнал, например, следующим образом – «Социальные и экономические тренды». В качестве паллиативного варианта можно выбрать путь усечения, оставив только первую часть – «Социальные и экономические перемены». В этом случае сохраняется преимущество издания при достижении компактности названия и не теряется акцент на его целевой направленности.

4. Не менее важным для продвижения журнала на мировом рынке является его англоязычное название. Это достаточно деликатный вопрос, так как оно не должно дублировать уже имеющиеся зарубежные журналы похожей тематики. Кроме того, оно должно быть максимально аутентичным для англоязычной среды, в связи с чем его прямой перевод на английский, как правило, выглядит вычурно и не вписывается в существующие профессиональные рамки. Для иллюстрации данного тезиса укажем на журнал «Социальное пространство», переводимый на английский язык как *Social Area*. Это явно неудачный перевод, так он несет коннотацию социальной зоны, в лучшем случае – социальной сферы. Было бы правильнее использовать название *Social Space*. В нынешнем виде название *Social Area* не столько привлекает, сколько отпугивает зарубежных специалистов из-за своей двусмысленности.

Вообще, в подобных случаях допустимо довольно сильно отклоняться от русской версии названия для того, чтобы соответствовать профессиональному формату англоязычного поля. Некоторые РЭЖ уже практикуют такую модель работы в международном информационном пространстве, как переход к одному названию – английскому. Это сделал журнал «Известия УрГЭУ», который в 2019 г. получил новое унифицированное название – *Journal of New Economy*. Аналогичную операцию осуществил «Вестник УрФУ. Серия экономика и управление», поменяв с 2020 г. свое название на универсальное английское – *Journal of Applied Economic Research*. Для последующей ин-

дексации журнала и его попадания в поисковые запросы указанный момент имеет большое значение.

5. Сегодня можно смело признать, что все смешанные модели продвижения журнала с частичной публикацией контента на английском языке являются устаревшими и бесперспективными, лишь усложняющими существование в международном поле. Например, уже до 2022 г. некоторые РЭЖ использовали «упреждающую» модель, согласно которой весь контент журнала переводился на английский язык еще до его вступления в МНБД. Так, «Мир новой экономики» с 2021 г. издается в двух полномасштабных версиях с целью усиления своей позиции для последующего вступления в базу Scopus. Аналогичный подход применил *Journal of New Economy*, который в 2021 г. начал с третьего номера выходить в двух полновесных форматах. Даже в условиях санкций такая модель является не просто предпочтительной, но и практически безальтернативной, позволяя международному сообществу, невзирая на политические ограничения, беспрепятственно изучать российские журналы.

6. Для повышения международного статуса РЭЖ большое значение имеет качество английского языка публикуемых материалов. Некоторые отечественные издания сотрудничают с носителями английского языка (американцами или британцами), которые осуществляют либо перевод статей, либо редактирование готовых переводов. Такой практики придерживается журнал «Форсайт», однако в силу ее дороговизны она пока не приобрела широкого распространения. Вместе с тем этот принцип следует предусматривать уже на стадии старта двух версий журнала.

7. Важным драйвером продвижения РЭЖ в международном научном пространстве является география проживания его авторов. Для этого необходимо не только снижать квоту статей «своих» авторов, аффилированных с учредителем журнала, но и сохранять тенденцию по привлечению зарубежных ученых. Эту работу, как правило, помогают проводить иностранные (региональные) члены редколлегии (редсоветы). Таковые из разных регионов России могут быть «поставщиками» статей авторов из своих регионов, иностранные члены редколлегии – авторов из своих стран. На начальном этапе становления журнала как международного издания этот фактор имеет большое значение. Указанная практика характерна для отечественного журнала «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». В условиях научной изоляции рассмотренный механизм не утрачивает актуальности, а наоборот, становится еще более востребованным – меняется лишь география стран-партнеров.

8. Для повышения авторитета журнала следует постепенно повышать требования к качеству статей в соответствии с принятыми в мировом научном пространстве. Необходимо действовать в нескольких на-

правлениях, по которым часть РЭЖ имеет значительные резервы. Во-первых, нужно смелее «вычищать» контент журнала за счет отказа от «стандартных», проходных и малоинтересных статей. Для примера укажем журнал ЭиСП, в значительной степени посвященный региональной тематике, которая является центральной для множества специализированных региональных изданий. Во-вторых, рекомендуется осуществлять физическое сжатие контента журнала. Вновь приведем в качестве примера указанное издание, которое идет вразрез с основной массой престижных западных журналов, выходящих не шесть, а лишь четыре раза в год. При этом каждый номер ЭиСП является весьма объемным на фоне используемого большого формата листа, что также нехарактерно для ведущих западных журналов. Наличие множества обременяющих рубрик, большой объем номеров и повышенная частота их выпуска «заставляют» редакцию наполнять контент «второсортными» статьями, которые изначально не имеют шансов на привлечение внимания широкой научной общественности, тем более передовых исследователей Запада. В связи с этим целесообразно осуществить реформу по трем направлениям: перейти с шести на четыре номера в год; сократить объем номера примерно на 30 %; поменять формат листа издания с увеличенного на стандартный.

Эти рекомендации являются типовыми и актуальны для многих РЭЖ. Для иллюстрации масштаба возможного экономического эффекта от предложенных мер приведем сравнительные данные по двум журналам – «Форсайт» и ЭиСП. Так, в 2021 г. в первом из них (4 номера в год) было опубликовано 30 полноцветных материалов (статей), тогда как во втором (6 номеров в год) – 97. При этом в «Форсайте» иностранными авторами или с их непосредственным участием было подготовлено 20 статей, а в ЭиСП – только 5. Таким образом, годовой «внутренний» трафик ЭиСП больше, чем у «Форсайта», на 82 статьи, или в 9,2 раза. Очевидно, что при такой «загруженности» ЭиСП просто не может конкурировать за качество материала с «Форсайтом», который в течение года должен найти всего лишь 10 первосортных статей российских авторов. Единственный выход для ЭиСП из создавшегося положения – сжимать объем журнального контента в пользу роста его качества.

9. Предлагаемые меры при прочих равных условиях непременно приведут к колоссальному «дефициту страниц» престижных РЭЖ. Следовательно, масса экономистов окажется отрезанной от них и не сможет выполнять свои профессиональные обязательства и нормативы. Чтобы этого не произошло, следует предусмотреть параллельное изменение кадровой системы университетов. Реформа в отношении их персонала должна быть направлена на создание следующих категорий работников и дифференцированных требований к ним:

1) преподаватели «третьего ранга», осуществляющие обучение студентов по общеобразовательным дисциплинам и стандартным программам, не обязаны иметь исследовательскую нагрузку, равно как к ним можно не предъявлять требований по наличию ученых степеней;

2) преподаватели «второго ранга», ведущие обучение на старших курсах по специализированным предметам и программам, должны иметь ученые степени и опыт исследовательской работы;

3) преподаватели «первого ранга», осуществляющие обучение по «продвинутым» и углубленным предметам и программам, не должны выполнять никакие педагогические нормы, но должны обладать учеными степенями и минимально установленным исследовательским и практическим опытом работы в соответствующей сфере.

Данная мера позволит снять нервное напряжение у работников первой и отчасти второй кадровых групп из-за неправомерных требований к ним относительно научных результатов, а также «разгрузить» и одновременно дисциплинировать представителей третьей группы и администрацию университетов. Кроме того, эта мера позволит резко снизить спрос на престижные РЭЖ со стороны непрофильных категорий работников и ослабить их усилия по замусориванию информационного пространства низкосортными текстами, написанными под давлением неадекватных административных требований.

Если провести предлагаемые нововведения, то высвобожденные ресурсы могут быть перераспределены на работу по повышению качества контента РЭЖ, что не может пройти незамеченным как для российского, так и для зарубежного читателя. В любом случае международная изоляция России не является тотальной, вечной и непреодолимой, поэтому уже сегодня надо продолжать усилия по обеспечению высокого качества статей РЭЖ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение резюмируем сказанное и одновременно подчеркнем главные тезисы предыдущих разделов.

Во-первых, безудержное развитие наукометрического инструментария и его применение в практике управления привело к возникновению нового явления – *виртуальной конкуренции*, или конкуренции в виртуальном пространстве. Субъекты научного сектора ожесточенно соперничали между собой: исследователи – за право напечатать статью в престижном журнале, число цитирований и т. п., журналы – за вхождение в МНБД, цитирования, известных авторов и т. п., организации – за выполнение нормативов по числу публикаций и цитирования в МНБД и т. п. Однако все это де факто было никому не нужно и никем не востребовано. Теперь, когда стала очевидна тупиковость подобной стратегии, страна оказалась снова в исходной

точке, когда необходимо переопределять приоритеты.

Во-вторых, идея научной интеграции в условиях геополитического противостояния и обострения международных отношений не имеет права на существование. Фактически из-за этой ошибочной стратегии Россия оказалась в научной ловушке, отказавшись от своей системы управления наукой в пользу деструктивного международного формата. Теперь в спешном порядке нужно воссоздавать национальную систему оценки научных результатов и научных журналов.

В-третьих, редукция научной деятельности к публикации статей в специализированных журналах не имеет под собой никакой основы, кроме навязанной моды из-за рубежа. Публикационная активность даже с учетом качества научных изданий не коррелирует с реальным уровнем технологического развития страны. Все наиболее ценные научные результаты попадают в категорию неотчуждаемых и в открытых источниках не фигурируют. В связи с этим российским властям необходимо срочно искать альтернативу навязанным

управленческим шаблонам с перенесением акцента с публикаций на реальные научные «продукты» (товары, услуги, технологии и т. п.).

В-четвертых, при формировании и оценке контента издания не следует ориентироваться на количественные наукометрические данные. В эпоху избытка информации каждый журнал, претендующий на достойное место в научном сообществе, должен отдавать приоритет качеству статей, а не их количеству и даже не количеству их цитирований. Наукометрические показатели должны помогать исследователям сориентироваться в море информации, но они никак не могут становиться самоцелью.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что Россия сегодня не нуждается в огромном количестве журналов и статей, она нуждается в обозримом числе по-настоящему содержательных текстов и реализации заложенных в них идей на практике. Иными словами, необходимо переходить от доктрины количества к доктрине качества, от примата симулякров к преобладанию смыслов осуществляемой работы. ■

Источники

- Бутенко В.А., Мохаммади Ш. (2020). Регионализация и «новый» регионализм // *Право и политика*. № 7. С. 105–113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203.
- Куракова Н.Г., Григорьев О.Г. (2015). Проблемы достижения адресности финансирования ведущих ученых и научных коллективов с использованием показателей публикационной активности // *Экономика науки*. Т. 1, № 4. С. 282–291.
- Федотов А.В., Васецкая Н.О. (2013). Анализ эффективности механизмов стимулирования публикационной активности российских ученых // *Университетское управление: практика и анализ*. № 1 (83). С. 60–69.
- Юревич М.А., Еркина Д.С. (2017). «Публикационное ралли»: прямая угроза или новые возможности для научного общества? // *Социология науки и технологий*. Т. 8, № 2. С. 104–117.
- Balatsky E.V. (2014). Prerequisites for global geopolitical inversion. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 32, no. 2, pp. 28–42. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.4
- Beall J. (2010). "Predatory" open-access scholarly publishers. *The Charleston Advisor*, vol. 11, no. 4, pp. 10–17. DOI: 10.5260/chara.12.1.50
- Diamond P. (2019). *The crisis of globalization. Democracy, capitalism and inequality in the twenty-first century*. UK: Bloomsbury.
- Frandsen T.F. (2007). Journal self-citations—Analysing the JIF mechanism. *Journal of Informetric*, vol. 1, no. 1, pp. 47–58. DOI: 10.1016/j.joi.2006.09.002
- Hicks D. (2012). Performance-based university research funding systems. *Research Policy*, vol. 41, no. 2, pp. 251–261. DOI: 10.1016/j.respol.2011.09.007
- Hicks D., Wouters P., Waltman L., Rijcke S., Rafols I. (2015). Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*, vol. 520, pp. 429–431. DOI: 10.1038/520429a
- Holub H.W., Tappeiner G., Eberharter V. (1991). The iron law of important articles. *Southern Economic Journal*, vol. 58, no. 2, pp. 317–328. DOI: 10.2307/1060176
- Lariviere V., Sugimoto C.R. (2019). The journal impact factor: A brief history, critique, and discussion of adverse effects. In: W. Glänzel, H.F. Moed, U. Schmoch, M. Thelwall. (Eds.). *Springer handbook of science and technology indicators*. Springer Handbooks. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-02511-3_1
- Marina T., Sterligov I. (2021). Prevalence of potentially predatory publishing in Scopus on the country level. *Scientometrics*, vol. 126, pp. 5019–5077. DOI: 10.1007/s11192-021-03899-x
- Moher D., Bouter L., Kleinert S., Glasziou P., Sham M.H., Barbour V., Coriat A-M., Foeger N., Dirnagl U. (2020). The Hong Kong Principles for assessing researchers: Fostering research integrity. *PLoS Biology*, vol. 18, no. 7, art. e3000737. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000737
- Noorden R. (2010). Metrics: A profusion of measures. *Nature*, no. 465, pp. 864–866. DOI: 10.1038/465864a
- Osterloh M., Frey B.S. (2014). Ranking games. *Evaluation Review*, vol. 39, no. 1, pp. 102–129. DOI: 10.1177/0193841X14524957
- Perlin M.S., Imasato T., Borenstein D. (2018). Is predatory publishing a real threat? Evidence from a large database study. *Scientometrics*, vol. 116, no. 1, pp. 255–273. DOI: 10.1007/s11192-018-2750-6
- Piketty T. (2014). *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Quan W., Chen B.-C., Shu F. (2017). Publish or impoverish: An investigation of the monetary reward system of science in China (1999–2016). *Aslib Journal of Information Management*, vol. 69, no. 4, pp. 1999–2016. DOI: 10.1108/AJIM-01-2017-0014
- Reedijk J., Moed H.D. (2008). Is the impact of journal impact factors decreasing? *Journal of Documentation*, vol. 64, no. 2, pp. 183–192. DOI: 10.1108/00220410810858001
- Rossner M., Van Epps H., Hill E. (2008). Irreproducible results: A response to Thomson Scientific. *Journal of Cell Biology*, vol. 180, no. 2, pp. 254–255. DOI: 10.1083/jcb.200801036
- Shen C., Björk B.C. (2015). 'Predatory' open access: A longitudinal study of article volumes and market characteristics. *BMC Medicine*, vol. 13, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1186/s12916-015-0469-2
- Shu F., Liu S., Lariviere V. (2022). China's research evaluation reform: What are the consequences for global science? *Minerva*. DOI: 10.1007/s11024-022-09468-7.
- Sivertsen G. (2020). Problems and considerations in the design of bibliometric indicators for national performance-based research funding systems. *Przegląd Prawa Konstytucyjnego*, no. 3(55), pp. 109–118. DOI: 10.15804/ppk.2020.03.06.
- Sterligov I., Savina T. (2016). Riding with the metric tide: Predatory journals in Scopus. *Higher Education in Russia and Beyond*, vol. 1, no. 7, pp. 9–12.
- Strinzel M., Severin A., Milzow K., Egger M. (2019). Blacklists and whitelists to tackle predatory publishing: A cross-sectional comparison and thematic analysis. *MBio*, vol. 10, no. 3, art. e00411-19. DOI: 10.1128/mBio.00411-19
- Vanclay J.K. (2012). Impact factor: Outdated artefact or stepping-stone to journal certification? *Scientometrics*, vol. 92, pp. 211–238. DOI: 10.1007/s11192-011-0561-0
- Wallace F.H., Perri T.J. (2018). Economists behaving badly: Publications in predatory journals. *Scientometrics*, vol. 115, no. 2, pp. 749–766. DOI: 10.1007/s11192-018-2690-1
- Williams K., Grant J. (2018). A comparative review of how the policy and procedures to assess research impact evolved in Australia and the UK. *Research Evaluation*, vol. 27, no. 2, pp. 93–105. DOI: 10.1093/reseval/rvx042
- Xia J. (2015). Predatory journals and their article publishing charges. *Learned Publishing*, vol. 28, no. 1, pp. 69–74. DOI: 10.1087/20150111
- Yurevich A.V., Yurevich M.A. (2021). Rubbish in science. *Herald of The Russian Academy of Sciences*, vol. 91, no. 4, pp. 445–453. DOI: 10.1134/S1019331621040158
- Zhang L., Sivertsen G. (2020). The new research assessment reform in China and its implementation. *Scholarly Assessment Reports*, vol. 2, no. 1, art. 3. DOI: 10.29024/sar.15

References

- Butenko V.A., Mokhammad Sh. (2020). Regionalization and "new" regionalism. *Pravo i politika / Law and Politics*, no. 7, pp. 105–113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203. (in Russ.)
- Kurakova N.G., Grigor'ev O.G. (2015). Issues in achieving targeted funding for leading scientists and scientific communities using indexes of publication activity. *Ekonomika nauki / The Economics of Science*, vol. 1, no. 4, pp. 282–291. (in Russ.)
- Fedotov A.V., Vasetskaya N.O. (2013). Analysis of the effective mechanisms for motivating publication activity of Russian scientists. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz / University Management: Practice and Analysis*, no. 1(83), pp. 60–69. (in Russ.)
- Yurevich M.A., Erkina D.S. (2017). "Publication rally": A direct threat or opportunity for scientific community? *Sotsiologiya nauki i tekhnologii / Sociology of Science and Technology*, vol. 8, no. 2, pp. 104–117. (in Russ.)
- Balatsky E.V. (2014). Prerequisites for global geopolitical inversion. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 32, no. 2, pp. 28–42. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.4
- Beall J. (2010). "Predatory" open-access scholarly publishers. *The Charleston Advisor*, vol. 11, no. 4, pp. 10–17. DOI: 10.5260/chara.12.1.50
- Diamond P. (2019). *The crisis of globalization. Democracy, capitalism and inequality in the twenty-first century*. UK: Bloomsbury.
- Frandsen T.F. (2007). Journal self-citations—Analysing the JIF mechanism. *Journal of Informetric*, vol. 1, no. 1, pp. 47–58. DOI: 10.1016/j.joi.2006.09.002
- Hicks D. (2012). Performance-based university research funding systems. *Research Policy*, vol. 41, no. 2, pp. 251–261. DOI: 10.1016/j.respol.2011.09.007
- Hicks D., Wouters P., Waltman L., Rijcke S., Rafols I. (2015). Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*, vol. 520, pp. 429–431. DOI: 10.1038/520429a
- Holub H.W., Tappeiner G., Eberharter V. (1991). The iron law of important articles. *Southern Economic Journal*, vol. 58, no. 2, pp. 317–328. DOI: 10.2307/1060176
- Lariviere V., Sugimoto C.R. (2019). The journal impact factor: A brief history, critique, and discussion of adverse effects. In: W. Glänzel, H.F. Moed, U. Schmoch, M. Thelwall. (Eds.). *Springer handbook of science and technology indicators*. Springer Handbooks. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-02511-3_1
- Marina T., Sterligov I. (2021). Prevalence of potentially predatory publishing in Scopus on the country level. *Scientometrics*, vol. 126, pp. 5019–5077. DOI: 10.1007/s11192-021-03899-x
- Moher D., Bouter L., Kleinert S., Glasziou P., Sham M.H., Barbour V., Coriat A.-M., Foeger N., Dirnagl U. (2020). The Hong Kong Principles for assessing researchers: Fostering research integrity. *PLoS Biology*, vol. 18, no. 7, art. e3000737. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000737
- Noorden R. (2010). Metrics: A profusion of measures. *Nature*, no. 465, pp. 864–866. DOI: 10.1038/465864a
- Osterloh M., Frey B.S. (2014). Ranking games. *Evaluation Review*, vol. 39, no. 1, pp. 102–129. DOI: 10.1177/0193841X14524957

- Perlin M.S., Imasato T., Borenstein D. (2018). Is predatory publishing a real threat? Evidence from a large database study. *Scientometrics*, vol. 116, no. 1, pp. 255–273. DOI: 10.1007/s11192-018-2750-6
- Piketty T. (2014). *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Quan W., Chen B.-C., Shu F. (2017). Publish or impoverish: An investigation of the monetary reward system of science in China (1999–2016). *Aslib Journal of Information Management*, vol. 69, no. 4, pp. 1999–2016. DOI: 10.1108/AJIM-01-2017-0014
- Reedijk J., Moed H.D. (2008). Is the impact of journal impact factors decreasing? *Journal of Documentation*, vol. 64, no. 2, pp. 183–192. DOI: 10.1108/00220410810858001
- Rossner M., Van Epps H., Hill E. (2008). Irreproducible results: A response to Thomson Scientific. *Journal of Cell Biology*, vol. 180, no. 2, pp. 254–255. DOI: 10.1083/jcb.200801036
- Shen C., Björk B.C. (2015). 'Predatory' open access: A longitudinal study of article volumes and market characteristics. *BMC Medicine*, vol. 13, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1186/s12916-015-0469-2
- Shu F., Liu S., Lariviere V. (2022). China's research evaluation reform: What are the consequences for global science? *Minerva*. DOI: 10.1007/s11024-022-09468-7.
- Sivertsen G. (2020). Problems and considerations in the design of bibliometric indicators for national performance-based research funding systems. *Przeгляд Prawa Konstytucyjnego*, no. 3(55), pp. 109–118. DOI: 10.15804/ppk.2020.03.06.
- Sterligov I., Savina T. (2016). Riding with the metric tide: Predatory journals in Scopus. *Higher Education in Russia and Beyond*, vol. 1, no. 7, pp. 9–12.
- Strinzel M., Severin A., Milzow K., Egger M. (2019). Blacklists and whitelists to tackle predatory publishing: A cross-sectional comparison and thematic analysis. *MBio*, vol. 10, no. 3, art. e00411-19. DOI: 10.1128/mBio.00411-19
- Vanclay J.K. (2012). Impact factor: Outdated artefact or stepping-stone to journal certification? *Scientometrics*, vol. 92, pp. 211–238. DOI: 10.1007/s11192-011-0561-0
- Wallace F.H., Perri T.J. (2018). Economists behaving badly: Publications in predatory journals. *Scientometrics*, vol. 115, no. 2, pp. 749–766. DOI: 10.1007/s11192-018-2690-1
- Williams K., Grant J. (2018). A comparative review of how the policy and procedures to assess research impact evolved in Australia and the UK. *Research Evaluation*, vol. 27, no. 2, pp. 93–105. DOI: 10.1093/reseval/rvx042
- Xia J. (2015). Predatory journals and their article publishing charges. *Learned Publishing*, vol. 28, no. 1, pp. 69–74. DOI: 10.1087/20150111
- Yurevich A.V., Yurevich M.A. (2021). Rubbish in science. *Herald of The Russian Academy of Sciences*, vol. 91, no. 4, pp. 445–453. DOI: 10.1134/S1019331621040158
- Zhang L., Sivertsen G. (2020). The new research assessment reform in China and its implementation. *Scholarly Assessment Reports*, vol. 2, no. 1, art. 3. DOI: 10.29024/sar.15

Информация об авторах

Information about the authors

Балацкий Евгений Всеволодович

Доктор экономических наук, профессор, директор центра макроэкономических исследований. **Финансовый университет при Правительстве РФ**, г. Москва, РФ; главный научный сотрудник. **Центральный экономико-математический институт РАН**, г. Москва, РФ. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Екимова Наталья Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра макроэкономических исследований. **Финансовый университет при Правительстве РФ**, г. Москва, РФ. E-mail: n.ekimova@bk.ru

Evgeny V. Balatsky

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research. **Financial University under the Government of the Russian Federation**; Chief Researcher. **Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences**, Moscow, Russia. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Nataly A. Ekimova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Center for Macroeconomic Research. **Financial University under the Government of the Russian Federation**, Moscow, Russia. E-mail: n.ekimova@bk.ru